

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глобальная революция в науке и образовании¹

(последнее интервью, 12 сентября 2020 года)

АРКАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ УРСУЛ,
академик АН Молдавии, д.ф.н., профессор,
Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

– Уважаемый Аркадий Дмитриевич, Вы один из тех, кто стоял у истоков теоретической и прикладной глобалистики в нашей стране. А что Вас повернуло к глобальной проблематике? Когда и почему именно эта тема стала приоритетной в системе Ваших научных интересов и какие аспекты глобальных исследований Вы считаете сегодня наиболее актуальными?

Глобальная проблематика в том или ином контексте меня интересовала практически на протяжении большей части моей научной деятельности, однако не всегда я уделял ей внимание, поскольку занимался и другими научными проблемами.

Среди первых таких проблем оказались вопросы освоения космоса не только в их философском ракурсе (и по этой теме защитил кандидатскую диссертацию) и уже тогда начал осознавать, что та проблематика, которую мы сейчас относим к глобальной, может стать в качестве одного из важных направлений науки. *Ещё в 70-ые годы сформулировал концепцию антропогеокозмизма, согласно которой в ближайшей перспективе космонавтика должна была в основном «работать» на решение земных проблем, в том числе и тех из них, которые сейчас мы считаем глобальными.* В этом смысле можно сказать, что для меня глобальная проблематика стала естественным продолжением космического направления исследований, как бы это странно не выглядело. Сейчас мы признаём, что развернувшаяся на первых этапах на нашей планете будущая космическая деятельность оказалось одной из тех проблем, на базе которых и начала формироваться глобалистика, вначале как наука о глобальных проблемах, а также уже в её лоне возникло одно из междисциплинарных направлений – космоглобалистика.

Но есть ещё одно важное направление исследований, которое меня гораздо ближе приблизило к глобальной проблематике. Ещё в советские времена, работая вице-президентом Академии наук Молдавии, мне пришлось довольно много

уделять внимание экологической проблеме, где также стал осознаваться её глобально-планетарный масштаб, причём там я пришёл к выводу, что решение экологической проблемы в глобальном масштабе должно кардинально изменить взаимоотношения человечества и природы. В монографии «Перспективы экоразвития» (1990 г.) я, по сути, изложил своё видение того глобального процесса, который позже получил наименование устойчивого развития.

Позже, уже работая в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, я в основном занимался этими проблемами и после принятия в 1992 г. ООН стратегии устойчивого развития кафедра экологии (которой я руководил с разными наименованиями) одной из первых в России связала проблемы экологии с устойчивым развитием как потенциально глобальным процессом. Так что я от этих двух проблем – освоения космоса и экологии, которые по мере их осознания оказались глобальными, шёл к глобалистике в её широком понимании. Вместе с тем, этот процесс происходил и под влиянием разработки мною проблем глобального эволюционизма, который имеет общенаучный характер и относится к глобальным исследованиям, когда глобальная эволюция рассматривается на планетарном и социоприродном этапе её развёртывания.

Кстати, именно под методологическим влиянием глобального эволюционизма мы предложили вместе с деканом ФГП профессором И.В. Ильиным эволюционное расширение глобалистики ещё в 2009 году. В это же время я стал работать и на факультете глобальных процессов МГУ вначале по совместительству, а затем полностью перешел, поскольку глобальная проблематика как в научном, так и в образовательном направлениях стала для меня приоритетной. Что касается аспектов глобальных исследований, которые я считаю сегодня наиболее актуальными, то, вполне естественно, это те, которыми я занимаюсь, но это не означает, что другие не являются актуальными.

¹ Перепечатывается с интернет-портала URL: <https://www.globalistika.ru/> (дата обращения: 07.11.2020).

Ведь глобальное направление науки существенно расширилось, в него входит глобалистика со своими междисциплинарными разделами (которых уже более двух десятков), глобализационные исследования, появившиеся глобальные дисциплины, глобальный эволюционизм и ряд других глобальных областей знания. В глобальный кластер научного знания время от времени добавляются результаты исследований какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо влияния других глобальных феноменов), свидетельствуя о развёртывании новой глобальной революции в науке.

Но, несмотря на выявленное такое значительное расширение, глобалистика остаётся «ядром» глобальных исследований и за более полувека своего существования претерпела ряд трансформаций, причем все её направления остаются вполне актуальными. На наших глазах происходит осознание созидания глобального мира и научное знание о его становлении развивается весьма стремительно, зачастую опережая реально развёртывающиеся глобальные процессы и проблемы, способствуя их оптимизации и преодолению негативных последствий. Тем самым, речь идёт о развёртывании совершенно новой – глобальной революции в науке, о которой ранее мы и не подозревали. Причем не только в науке, но и в образовании, и не только в плане его глобализации, но и становлении глобального образования, которое наиболее успешно развёртывается на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова в последние полтора десятилетия.

– С конца 1960-х годов, когда экологические проблемы оказались в центре общественного внимания, особую популярность получили идеи В.И.Вернадского и, в частности, его концепция ноосферы. В Вашем творчестве эта тема является одной из наиболее значимых и активно обсуждаемых. Было бы интересно узнать из первых уст – какие выводы можно сделать относительно оправданности надежд, которые изначально возлагались на реализацию данной концепции и какие, по Вашему мнению, перспективы у ноосферы стать реальностью?

Идеи В.И. Вернадского о становлении ноосферы довольно часто связывают в основном с экологическими проблемами и это в определённом отношении верно, но лишь отчасти, поскольку становление ноосферы носит более комплексный характер, ведь это будущая сфера разума и здесь, кроме экологической проблемы, необходимо раз-

умно решать и многие другие проблемы, особенно глобальные проблемы. В принципе я бы с позиций современного научного знания полагал бы, что ноосфера – это естественный и высший этап развития человеческой культуры (и в какой-то мере, даже всей глобальной эволюции), а не только решения проблем экологии.

Становление ноосферы в отдалённой перспективе можно рассматривать и как некоторую цель и своего рода «конечный итог» позитивных процессов управляемой глобализации, и как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем, информационной или экологической. Соответственно, созидание ноосферы – это генеральная стратегия развёртывания глобализации и решения глобальных проблем, элиминации негативов глобальных процессов, что должно опираться на пока ещё не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны с созиданием информационного общества, переходом к устойчивому развитию и другими глобальными процессами.

Ноосферу я вижу также как высший этап культурогенеза. Культуру в информационной её интерпретации можно характеризовать как внегенетический и внеорганизменный информационный процесс, выражающий природу социальной ступени эволюции. Информация при этом рассматривается как изначальный атрибут мироздания, «ответственный» за эволюционные процессы и реализующий различные формы и способы хранения и движения информации на различных ступенях развёртывания глобальной эволюции.

Человечество как социальная ступень эволюции характеризуется особой внеорганизменной (экстракорпоральной) системой средств преобразования, накопления, хранения и передачи от поколения к поколению, что существенно важно для коллективного объединения входящих в общество индивидов и их коллективов.

Это специфическая и сущностная характеристика социальной ступени эволюции, выражающая её кардинальное отличие от предыдущей – биологической ступени, где главные информационные процессы происходят на эндогенно-генетическом уровне.

Эта постбиологическая качественно-содержательная тенденция и закономерность проливает свет на расширение пространственных территорий и увеличение информационного содержания поступательно эволюционирующих социальных систем. Социокультурный принцип экзогенного накопления, передачи и преобразования инфор-

мации согласуется с принципами синергетики, согласно которой увеличение информационного содержания в любой прогрессивно эволюционирующей системе происходит за счет окружающей среды благодаря изъятию у неё негэнтропии.

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что главным ресурсом его дальнейшей эволюции станет информация, позволяющая оптимально использовать и экономить вещественно-энергетические ресурсы. Становление ноосферы, возвышая потребности человека, выдвигает на приоритетное место информационно-духовную культуру, в то же время трансформирует все составляющие и содержание культуры, что позволяет предположить появление принципиально нового типа культуры – ноосферной культуры, являющейся предвидимой «вершиной» глобально-эволюционных процессов во Вселенной.

Таким образом, перспективы становления ноосферы вполне реальны, поскольку они базируются на уже выявленных мегатенденциях и закономерностях как развития человечества, так и более общей – глобально-универсальной эволюции. Концепция ноосферы уже сейчас, учитывая современные научные достижения, существенно отличается от первоначальных представлений её основоположников, что, кстати, сильно влияет на критические замечания в адрес самой ноосферной идеи.

– Еще одна тема, которой Вы уделяете большое внимание, – концепция устойчивого развития. Её основы были сформулированы в 1972 году на Конференции ООН по вопросам охраны природы. Затем была принята Концепция перехода России к устойчивому развитию, которая действует уже почти четверть века. Как видим, срок вполне достаточный, чтобы подвести некоторые итоги реализации данной концепции. С учетом сказанного выше Ваше мнение на этот счет представляет особый интерес.

Идея и концепция перехода к устойчивому развитию (УР) сформировались в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей среды, когда стало очевидным, что обострение этих проблем всё более негативно влияет на социально-экономическое развитие всего мирового сообщества и даже угрожает глобальной антропогенной катастрофой. И хотя до этого было выявлено немало противоречий в развитии человечества, но именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое можно считать основным глобальным социоприродным противоречием. Это противоречие между растущими потребностями мирового сообще-

ства и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности, что было сформулировано в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» еще в 1996 г.

Начало XXI века показало, что человечество ещё не готово к позитивному восприятию и активной реализации стратегии устойчивого развития, по крайней мере, в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Дело в том, что в ООН и во многих странах преобладает точка зрения, что научно-теоретические основы устойчивого развития уже созданы и теперь важна лишь практическая реализация стратегии, созданной на уже существующей концептуальной базе. Однако, подобное мнение далеко от адекватного понимания реальной ситуации и, хотя начальная концепция УР создана, тем не менее, на мой взгляд, основные контуры новой модели цивилизационного развития III тысячелетия будут формироваться лишь в ближайшие десятилетия. В современной концепции УР немало упущений и недостатков, которые затрудняют её реализацию или делают этот процесс заведомо неэффективным.

Я, хотя и позитивно отношусь к концепции УР, но считаю, что она ещё не разработана в том виде, чтобы она могла успешно реализовываться. О трудностях, ошибках и неудачах реализации концепции и стратегии устойчивого развития сейчас пишут многие авторы, высказывая разную степень беспокойности и субъективной оценки. Среди основных причин выделяются недостаток политической воли руководства стран-членов ООН, противодействие крупного капитала, неготовность большинства населения планеты принимать стратегию УР в ее современном виде и т.д.

По моему мнению, вряд ли следует представлять ситуацию таким образом, что адекватная концепция УР уже создана и главная проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать, тем более, вряд ли уже можно говорить о наличии теории УР, как полагают некоторые учёные. Несовершенство концепции УР, на мой взгляд, всё же является одной из самых серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чём красноречиво свидетельствуют новые инфекционные угрозы, обострившаяся современная геополитическая ситуация, приводящими к новой расстановке сил на мировой арене и появлению новых экзистенциальных рисков.

Существующая концепция УР пока не является достаточно системной и акцентирует внимание в основном на экологическом векторе и его связи с экономикой и социальной сферой (триада: эконо-

мика+экология+социальная сфера). С этой «триединой» точки зрения формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности (именуемой иногда «УР-триадой»). В этом смысле устойчивое развитие должно будет характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу.

Эти три вектора в концепции УР связываются в систему и уже это является существенным выходом за пределы традиционного экономоцентрического видения цивилизационного развития, который сейчас доминирует. Вместе с тем, с позиций современного осознания УР, этой триады уже недостаточно, поэтому важно расширить предметное поле исследования проблемы движения к глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более мультивекторной и всесторонне-целостной и, тем самым, более эффективной в дальнейшей реализации.

Однако и вновь созданная модель устойчивого развития в ходе первых попыток её реализации стала всё сильнее противоречить господствующей модели неустойчивого развития, в которой не входящие в триаду векторы социальной деятельности продолжают своё инерционное движение, угрожая прекратить достижение глобальной устойчивости. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной моделью устойчивого развития цивилизации и современным неустойчивым развитием. Отход от экономоцентризма к более широкой системе видения будущей жизнедеятельности оказался шагом вперёд в видении нашего общего глобально-устойчивого будущего, но всё же ограничивающим возможности перехода к УР как полноценной стратегии выживания человечества.

Тем самым разрешение противоречия между нынешним цивилизационным развитием и УР предполагает постепенное включение всё большего числа направлений и областей неустойчивого развития в формирование более полной модели УР, а не просто реализации входящих только в триаду. По сути, речь идёт об очередной, но уже мультивекторной и «системной революции» в трактовке достижения глобальной устойчивости. Это даже новый этап видения происходящей «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие в «триадном формате» концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к УР. Такой переход будет кардинальным этапом в развитии челове-

чества, сравнимый, пожалуй, с неолитической революцией, но направленный уже на ликвидацию её негативных последствий с сохранением и даже умножением социально-экономических позитивов, но этот переход для всего человечества не должен длиться тысячелетиями как это было при переходе к материальному производству, поскольку уже в ближайшие десятилетия может развиться необратимая антропогенная глобальная катастрофа.

Мировое сообщество должно предвидеть вызовы и угрозы и формировать своё глобальное устойчивое будущее, используя способы опережающей деятельности и глобального управления. Именно глобального управления, поскольку оказалось, что выход на «устойчивую траекторию» даже при акценте на решении социально-экологической проблемы может не состояться из-за обострения других глобальных проблем и противоречий. Ведь переход к УР имеет принципиально системно-планетарный характер, как в силу сильных экологических взаимосвязей компонентов биосферы, так и формирования в ходе глобализации новых взаимосвязей на пути к планетарной целостности человеческой цивилизации. Поэтому возникла необходимость, наряду с экологическим видением будущего УР, выйти на глобальный уровень, более широкий и системный: сейчас необходимо рассматривать переход к УР как стратегию решения наиболее важных, а в перспективе и всех глобальных проблем.

Вот почему «устойчивый переход» в принципе возможен только в глобальном масштабе и измерении. Будущий глобальный мир может быть только устойчивым социоприродным миром. И понятно почему: ликвидировать последствия глобальной социально-экологической либо иной планетарной катастрофы в случае её осуществления просто будет невозможно, да и некому. Единственный способ – это предотвратить прогнозируемый катаклизм опережающими решениями и превентивными практическими действиями в глобальном масштабе. Причём, эти действия должны распространяться не только на проблемы окружающей среды, но и на все другие, особенно обостряющиеся глобальные (а в перспективе и на космические) проблемы, ведь именно на их решение ориентирован переход к УР.

Несмотря на уже выявленные недостатки и упущения концепция устойчивого развития сохраняет своё непреходящее значение и роль для мирового развития, поэтому из-за отсутствия более приемлемых и разработанных других путей выхода из глобального кризиса следует работать над её совершенствованием. Это было отмечено в «Концепции перехода Российской Федерации

к устойчивому развитию», где сказано, что по мере продвижения к устойчивому развитию само представление о нем будет меняться и уточняться, потребности людей – рационализироваться в соответствии с экологическими и иными ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей – совершенствоваться. Важно, чтобы переход к устойчивому развитию постепенно обрёл системно-глобальное измерение и превратился в глобальное устойчивое развитие.

Как видим, ситуация с пониманием и перспективами реализации концепции и стратегии устойчивого развития очень похожа на аналогичную ситуацию с концепцией ноосферы. Тем более, что сейчас стало ясным, что формирование ноосферы возможно только через этап достижения глобальной устойчивости, что может привести к созиданию глобального устойчивого мира, который станет земной базой дальнейшего ноосферогенеза в планетарном и космическом измерениях.

– Вы уже многие годы работаете на факультете глобальных процессов МГУ и многие его достижения по праву ассоциируются с Вашим именем. В этой связи хотелось бы услышать Ваше мнение относительно места и роли факультета в развитии глобалистики, а также целей, задач и перспектив его развития.

Хотя глобалистика занимала и занимает приоритетное место в научно-образовательной деятельности факультета, но я бы не стал связывать его ориентацию только с глобалистикой. Это всё-таки факультет глобальных процессов и его предметное поле видится более широко – в глобальных исследованиях, где глобалистика, хотя и занимает важное место, но является лишь одним из направлений научно-образовательной деятельности. Возникшее всего несколько десятилетий тому назад глобальное направление современной науки акцентирует внимание на изучении глобальных процессов и систем в контексте существования и развития человечества, выявляя их закономерности и тенденции. Это ведёт ко всё большей глобализации науки, которому подвергается значительное и растущее количество её дисциплин, направлений, областей знания. В этом процессе уже можно выделить ряд основных направлений, образующих как уже было сказано выше, особый мульти- и междисциплинарный научный кластер, который уже получил наименование глобального кластера научного знания.

При этом важно учитывать, что в современной принятой дисциплинарной классификации наук, по крайней мере, в России, глобалистика отсутствует (лишь иногда, в те или иные формальные классификации вставляются глобальные проблемы, но без официального признания их

дисциплинарности). А это означает, её предмет в высших учебных заведениях должен быть «привязан» к уже принятым специальным научным и учебным дисциплинам.

На Факультете глобальных процессов МГУ глобалистика в основном связана с дисциплиной «международные отношения» при обучении будущих бакалавров и магистров, хотя её предметная область выходит далеко за эти пределы. Да и многие международные отношения также не всегда могут достичь глобального измерения и масштаба. Поэтому такая связь с вышеупомянутой дисциплиной может быть оправдана для того, чтобы «вписаться» в рамки дисциплинарной структуры современной науки, которая сыграла в своё время позитивную роль, а теперь всё в большей степени тормозит развитие инновационных интегративно-междисциплинарных направлений, причём не только в их глобальном измерении. «Научно-образовательная дисциплинарность» в существенной степени учитывается и выпускниками факультета при дальнейшем устройстве на работу, поскольку во всемирные и «глобальные организации», которых пока мало, вряд ли их сразу же возьмут.

Тем самым появилось явно выраженное противоречие между ныне официально принятой и господствующей дисциплинарной организацией науки и вновь возникающими инновационными её интегративными, в особенности междисциплинарными направлениями. Ясно, что глобалистика и возникающие многие другие направления научного поиска уже не вписываются в «прокрустово ложе» научной дисциплинарности, но вынуждены, чтобы были возможности дальнейшего развития в «дисциплинарной научно-образовательной экосистеме», к ней адаптироваться.

Это накладывает ограничения на развитие глобалистики, да и других составляющих кластера глобального знания, поскольку глобальное направление науки в высших учебных заведениях не может эффективно развиваться, ориентируясь только на существующие, но уже устаревшие дисциплинарные принципы и требования. Дисциплинарный подход в этих случаях выступает уже как серьёзный тормоз дальнейшему развитию науки и образованию в нашей и во многих других странах. Однако его надо учитывать при оценке ситуации в реальной жизни: глобальные интенции направлены на будущее и несколько опережают существующую действительность, а дисциплинарная организация уже отстает от происходящего и ориентирована на современную архаизированную практику.

Хотя глобалистика в какой-то мере уже была развита, но когда немногим более 15 лет тому на-

зад был создан ФГП, то профессорам и преподавателям пришлось «адаптировать» эту область исследований к образовательно-дисциплинарной стратегии. А это повлекло за собой существенное изменение преподаваемого ранее созданного контента глобального направления науки (в основном глобалистики и ряда глобальных дисциплин). Это было обусловлено, конечно, не только адаптацией рассматриваемого инновационного направления науки и образования к доминирующей организационно-дисциплинарной парадигме, но и ранее существующей ещё недостаточно развитой научной и учебно-методической базой глобального направления науки и появившегося на факультете глобального образования.

В этом смысле Факультет глобальных процессов оказался в непростой ситуации по сравнению со многими, может быть, даже со всеми другими факультетами МГУ, поскольку все они при их организации уже имели необходимый достаточно развитый научный задел, но созданному в 2005 году ФГП пришлось опережающе-ускоренными темпами создавать как научную, так и образовательную базу дальнейшей своей деятельности и надо сказать, что факультет, его коллектив и руководство с этим успешно справились и в последние годы ФГП вообще стал лидером среди других факультетов университета по принятым в университете критериям. Это хороший пример, как «опережающего» создания инновационного факультета, так и эффективной реализации его деятельности.

Рассмотренное выше противоречие между дисциплинарным и интегративно-междисциплинарным подходами к организации и развитию науки, прежде всего в вузах и подготовки научных кадров аспирантуре и докторантуре научных учреждений, свидетельствует о необходимости, если не кардинального изменения ситуации в пользу междисциплинарности, то хотя бы специального выделения из господствующей дисциплинарной организации науки инновационных направлений развития, имеющих приоритет интегративных направлений перед традиционной дисциплинарностью. Понятно, что инерция дисциплинарного мышления и деятельности вряд ли может быть существенно изменена в пользу интегративно-междисциплинарного, поскольку она поддерживается существующей практикой, но определённые позитивные организационные перемены уже назрели и будут происходить.

Это позволит факультету развиваться более гармонично, обходя дисциплинарные пределы как в науке, так и в единственном в России специальном образовательном подразделении, где создано и эффективно реализуется принципиально

новое – глобальное образование, лидирующее в современном мировом научно-образовательном пространстве. В противном случае усиливающийся «дисциплинарный пресс» будет всё больше вытеснять глобальную проблематику в науке и образовании научно-преподавательского состава ФГП, а факультет рискует утратить свою «позитивную уникальность», теряя свои несомненные глобальные достижения и приоритеты.

– В студенческой среде нередко возникает вопрос касательно уникальности нашего факультета, а именно, он существует уже 15 лет, но все еще остается единственным в своем роде, т.е. не имеет себе аналогов не только в нашей стране, но и фактически во всем мире. Как это можно объяснить? И как, на Ваш взгляд, можно было бы инициировать подготовку (а в более широком плане – просвещение) в области глобалистики в других университетах?

В какой-то мере ответ на этот вопрос следует из ответа на предыдущий. Объяснение уникальности нашего факультета связано также с тем, что глобальные тенденции в науке и образовании пока осознаны ещё слабо (в мире всего немногим более сотни университетов в той или иной форме осваивают глобальную проблематику). МГУ в целом ранее других вузов в стране осознал необходимость исследования глобальных процессов, демонстрируя важность опережающего мышления, без которого невозможно эффективно решать глобальные проблемы и обеспечить выживание всего человечества.

И эта особенность опережающего исследования глобальной проблематики досталась нам в наследство ещё от В.И. Вернадского, которого с полным правом можно назвать основоположником глобальных исследований в науке. Ряд процессов глобального характера учёный, работая в Московском университете, стал изучать ещё в 1902–1903 годах (о чём свидетельствует прежде всего его книга «Избранные труды по истории науки») и в эти же годы он читал курс лекций на эту тему студентам университета. Неслучайно В.И. Вернадского считали «Ломоносовым XX века», хотя в такого рода оценке творческого вклада учёного вряд ли стоит ограничиваться только прошлым столетием. В.И. Вернадский сейчас видится в качестве великого мыслителя глобальной эпохи, которая в перспективе будет претворяться в эпоху ноосферы.

Недооценке глобальных исследований в других вузах способствует ряд факторов как объективного, так и субъективного плана. Например, как Вы уже справедливо отметили в своём интервью «Глобальный аспект пандемии», распространяется мнение о том, что уже началась волна

деглобализации, которая существенно была усилена таким глобальным процессом, как коронавирусная пандемия, о которой там шла речь. Уже начали обосновывать концепцию о завершении глобализации и наступлении постглобального периода в мировых отношениях, в ходе которого происходит усиливающаяся мировая дезинтеграция, а на смену уходящей в прошлое глобализации приходит век хаоса.

Глобализация чаще всего рассматривается в плане усиления интегративных взаимодействий между различными фрагментами социума, прежде всего в форме экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, социоэкологических и других взаимосвязей. Однако глобализация проявляется и как унификация и универсализация ряда форм и результатов деятельности (например, техники и технологий) в социальной и социоприродной сферах. Кроме того, в ходе глобализации расширяется пространство упомянутых процессов, т.е. глобализация увеличивает свой «территориальный объём», доводя его до границ существования человека в биосфере.

Причём в современной модели развития в первую очередь обращают внимание на экономическую обусловленность упомянутых феноменов. В зависимости от этого «проставляются» даты начала этого процесса. Однако ситуация с развёртыванием глобальных процессов и особенно глобализации выглядит гораздо сложнее и объяснить только экономическими причинами развёртывание целого «куста» направлений глобализации – глобализационных процессов было бы слишком просто, поскольку, кроме экономического направления глобализации, уже выявлено несколько десятков других глобализационных процессов, которые хотя и связаны с экономикой, но далеко не напрямую ею обусловлены. Имеет место, как Вы также отмечали в своём интервью, многоаспектная глобализация.

Причём некоторое снижение масштабов и темпов глобализации в ряде направлений вместе с тем оказалось сопряженным с интенсивным

развитием информационного направления глобализации. Глобализация – процесс объективный и началась она довольно давно, когда интеграционные процессы ещё были менее развиты, чем сейчас. Несмотря на дезинтеграционные процессы в некоторых направлениях, глобализация и далее будет развиваться, способствуя становлению глобального мира и его целостности.

Однако на факультете исследуются и внедряются в образовательную деятельность не только результаты изучения процессов глобализации, но и многих других глобальных процессов, поскольку именно здесь было выявлено более широкое глобальное направление науки, которое, как я выше отмечал, включает в себя глобалистику (в последнее время в основном сосредоточившуюся на исследовании глобализации). Поэтому будет происходить дальнейшее осознание этих глобальных проблем науки, несмотря на возникающие деглобализационные процессы. Глобализацию во всех её направлениях вряд ли удастся каким-то образом остановить, несмотря на появление новых негативных социоприродных глобальных процессов (типа коронавирусной инфекции), а тем более, глобализацию науки, просвещения и образования, поэтому ФГП и дальше будет востребован как лидирующий ориентир этого глобального направления в современном мире.

Глобальное направление в научно-образовательной деятельности, с одной стороны, отражает происходящие в современном мире глобальные процессы, с другой стороны, способствует их интенсификации, выступая в качестве ключевого фактора созидания глобального мира, особенно если это происходит через реализацию идей устойчивого развития. Именно этим и успешно занимается факультет глобальных процессов нашего университета и, на мой взгляд, глобальная революция в науке и образовании далее будет расширяться и ускоряться, захватывая деятельность всё большего числа вузов и других образовательных и научных организаций.